20.10.2022 20:39:00

Адвокатов ловят на объяснениях и опросах

Разговоры защитников с правоохранителями оборачиваются нарушением профессиональной этики

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: правоохранители, адвокаты, профессиональная этика, нарушения, заказные дела, сфабрикованные обвинения

В адвокатском сообществе отмечают рост числа случаев, когда защитников вызывают к следователя для дачи объяснений или участия в опросе при проведении оперативно-разыскных мероприятий (ОР Однако часто оказывается, что этими процедурами подменяют настоящие допросы, от которых у адвокатов есть законная защита. С помощью подмены силовики пытаются узнать конфиденциальну информацию от адвокатов, чтобы потом обвинить их в разглашении «профессиональной тайны». Продолжаются и попытки переводить защитников в свидетели. Все это в любом случае выводит юри из процесса.

Совет Адвокатской палаты Москвы уже подготовил рекомендации для попавших в такую ситуацию адвокатов. В документе говорится о «многочисленных обращениях защитников» по этому поводу.

По мнению юристов, действия силовиков посягают на конфиденциальность информации, полученно адвокатом в связи с оказанием им юрпомощи. Следовательно, правоохранители намеренно создают него риск разглашения адвокатской тайны. В рекомендациях отмечается, что правоохранительными органами в ходе доследственных проверок «все чаще принимаются решения о вызове адвокатов для получения от них объяснений по вопросам, связанным с их профессиональной деятельностью». В палате предупреждают, что это «по своим правовым и профессионально-этическим смыслу и последствиям аналогично вызову адвоката на допрос». То есть в случае дачи объяснений или участи опросе при осуществлении ОРМ адвокат, как и в случае его допроса, теряет свою независимую позиц Самим же фактом опроса адвоката создаются формальные основания для изменения его процессуального статуса и отвода от участия в конкретном деле.

Как пояснил «НГ» вице-президент Адвокатской палаты Москвы, партнер КА Pen&Paper Вадим Клювга именно такие вызовы адвокатов к правоохранителям – это новая тенденция. Но, как и вызовы на доп они обычно имеют недопустимые и незаконные цели: выведывание адвокатской тайны либо воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката. Проблема в том, что если специаль порядок и основания вызова адвоката на допрос регламентированы уголовно-процессуальным закон и по этому вопросу есть правовые позиции КС, что затрудняет злоупотребления и произвол, то «специальные гарантии адвокатов от необоснованных вызовов для дачи объяснений и для опроса прямо не предусмотрены законодательством, чем и пытаются пользоваться силовики».

Именно этим обстоятельством, пояснил Клювгант, и вызвана необходимость выработки и опубликова рекомендаций для адвокатов о действиях в рассматриваемых ситуациях, когда вызов связан именно профессиональной деятельностью адвоката по оказанию юридической помощи доверителю. «В цело же это еще одно негативное следствие отсутствия законодательно установленной ответственности за воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката, – подчеркивает Вадим Клювгант. – Н восполнить этот пробел не удается из-за саботажа силового лобби в течение многих лет, несмотря на все усилия адвокатского и правозащитного сообществ, а на определенном этапе – и Минюста».

Член Ассоциации юристов России Мария Спиридонова подтвердила, что у следственных органов сложилась новая практика по вызову защитников для дачи объяснений. Руководствуясь нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности», представители следственных структур вызывают защитников для дачи «объяснений» При этом ссылаются на то, что объяснения не входят в состав доказательств. На самом же деле подобное истолкование закона не может применяться, поскольку в той или иной мере нарушает

«Применение подобного толкования в обход положений об адвокатской тайне нашло свою цель в получении от адвоката информации, известной о доверителе. Впоследствии это может помочь на ста предварительного расследования составить новую позицию обвинения, а также может помочь в поис новых доказательств», – отмечает Спиридонова. Эксперт «НГ» подчеркивает, что такая ситуация – од из способов давления на адвокатуру. Пресечь подобное возможно только по суду, который может дат толкование применяемым следствием нормам и оценку их действиям.

Так, в силу наличия публичных полномочий у сотрудников следственных органов среди адвокатов мо возникнуть неясность относительно правоприменения положений, которые пытаются использовать следственные органы. «Для того чтобы устранить подобное регулирование, законодателю надлежит внести поправки в части толкования оперативно-разыскных мероприятий, их сути, а также мер предварительного расследования, проводимых в рамках уголовно-процессуального законодательств – подчеркнула собеседница «НГ».

Юрист Андрей Лисов тоже считает, что подобные вызовы адвокатов в следственные органы и органы дознания стали серьезной проблемой. «Несмотря на декларируемую защищенность и независимость института адвокатуры, права адвокатов стремительно урезаются, причем не на законодательном уровне, а «снизу», посредством злоупотреблений со стороны среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел и юстиции», – сетует он. Юрист отмечает, что главной целью силови в большинстве случаев, конечно же, становится воспрепятствование работе адвокатов. «Честная и эффективная работа адвокатов очень часто мешает ведению оперативно-разыскных мероприятий, проходящих с явными нарушениями законодательства», – заметил Лисов.

По его мнению, нельзя забывать также о «заказных» делах, которые весьма распространены, особен в сегменте экономических преступлений. В данной ситуации, продолжает он, нужно повысить контро за деятельностью правоохранительных органов со стороны надзорных структур: «Прокуратура должн оперативно реагировать на жалобы со стороны адвокатов в воспрепятствовании их профессиональн деятельности, в том числе и путем вызовов в следственные органы и органы дознания». При необходимости должностные лица следственных органов и органов дознания должны привлекаться к ответственности – вплоть до увольнения из органов внутренних дел и возбуждения против них уголовных дел.

Помимо прочего эксперт рассказал также о распространившейся практике задержаний адвокатов по сфабрикованным обвинениям, в том числе относительно «сокрытия фактов преступлений» подзащитных, мошенничества и т.д. Например, адвокатов обвиняли в посредничестве при передаче взяток или в оказании давления на свидетелей стороны обвинения. И данные задержания, по словам Андрея Лисова, тоже «имеют своей целью оказать давление на независимых защитников, вынудив и отказаться от защиты конкретных подследственных или бездействовать, не препятствуя нарушению законов со стороны следователей».

Как отметил председатель КА «Вашъ Юридический поверенный» Константин Трапаидзе, попытки получить объяснения от адвокатов периодически происходят: «Как правило, еще на стадии проверки заявлений о преступлении с целью получения правоохранительными органами доказательства причастности того или иного лица к совершению преступления». Глава AVG Legal Алексей Гавришев напомнил «НГ», что в уголовно-процессуальном законодательстве адвокат отнесен к категории спецсубъектов, в отношении него работает «особый порядок выполнения процессуальных и проверочных действий». Согласно же федеральному закону об адвокатуре, проведение в отношении защитников ОРМ и следственных действия допускается только на основании судебного решения. Та там сказано, что любые сведения, которые стали известны адвокату в силу оказания юридической помощи, являются адвокатской тайной. И адвокат ни под каким предлогом не может такие сведения разглашать без согласия доверителя. Поэтому-то «практически любой вызов адвоката на допрос является незаконным». Правда, уточнил эксперт, разглашение допустимо в тех случаях, когда адвока стали известны сведения о совершенном преступлении доверителем до начала оказания ему юрпомощи. Юрист AVG Legal Кирилл Орехов описал «НГ», как на практике выглядят действия в отношении адвоката: следователь проводит допрос доверителя в присутствии защитника – и сразу в время него либо сразу после принимает решение и о допросе адвоката. «У адвокатов в таких случая просто отсутствует возможность обжаловать незаконное решение следователя в порядке гл. 16 УПК» пояснил эксперт. Он отметил, что попытки выудить сведения, которые стали известны адвокату в процессе профдеятельности, конечно, являются незаконными. И все же правоохранители пренебрега правами адвокатов, чтобы быстрее раскрыть преступление либо чтобы произвести отвод адвоката в связи с его участием в деле в качестве свидетеля. Как сказал «НГ» член Адвокатской палаты Москвы

давления на неугодных, которых под предлогом наделения статусом свидетелей предполагалось отводить от защиты конкретных лиц. Эксперт пояснил, что исключением являются лишь те случаи, ко сам доверитель не возражает против допроса его представителя.

Между тем, заметил «НГ» зампредседателя московской КА «Центрюрсервис» Илья Прокофьев, сам в себе вызов адвоката для дачи объяснений или проведения опроса (допроса) изначально может и не свидетельствовать о нарушении должностным лицом закона либо о злоупотреблении правом. Поскол «такие действия в отношении адвоката недопустимы только в случае, когда обстоятельства, по котор проводятся следственные или процессуальные действия, относятся к адвокатской тайне». Если же, н примеру, адвокат стал свидетелем совершенного правонарушения (преступления), проходя мимо по улице, то закон не запрещает допросить его в качестве свидетеля. Как показывает практика, часто сотрудники правоохранительных органов, вызывая адвоката на допрос, изначально могут и не знать, не имеют на это оснований. Но бывают и такие случаи, когда права адвокатов нарушаются намеренн Основная причина, по словам Прокофьева, – это нехватка у органов предварительного следствия ин доказательств, что делает невозможным расследование уголовного дела без показаний, полученных адвоката. И, конечно, присутствует и желание намеренно «убрать» адвоката из дела, например, за слишком активную позицию. «В обоих случаях такие действия являются нарушением процессуально законодательства», – подчеркнул эксперт.